

чие сведений о самом авторе и его семье (например: {95} *Panar.* P. 76). Панарет иногда сообщает сведения не только о трапезундских, но и о византийских императорах, в целом весьма почтительно относясь к империи ромеев. Панарету хорошо известен окружающий Трапезундское государство тюркский мир. У него нет высокомерно-пренебрежительного отношения к соседям. Тюркские слова и термины используются Панаретом, но это главным образом те слова, которые вошли в повседневную лексику понтийских греков. Панарет — вполне ортодоксальный автор, хотя его мало интересуют собственно богословские проблемы и теологические споры, сотрясавшие тогда византийский мир. В его светской по существу хронике даже не упоминается распространение исихастских взглядов на Понте. Вместе с тем апелляция к божественному провидению, объяснение благоприятного исхода событий божественной помощью нередки в тексте хроники. В этом Панарет вполне традиционен. Итак, по своему типу «Трапезундская хроника» — развернутая династическая история Великих Комнинов, с которым автор неразрывно связывает историю Понтийского государства.

Хроника Панарета была продолжена неизвестным автором с конца XIV в. до 1429—1437 гг. Продолжатель дополнял сочинение Панарета, вероятно, спустя некоторое время после того, как смерть, или болезнь остановила перо его предшественника. Несколько меняется принцип группировки материала, которому следовал Панарет: вместо последовательно-хронологического он становится фрагментарно-тематическим. Усиливается сугубо династичный характер повествования. Продолжатель сообщает исключительно сведения о смерти и matrimониальных союзах императоров.

С традициями трапезундской хронографии связаны и некоторые малые византийские хроники. Одна из них была написана трапезундцем в Константинополе и охватывает период с 1395 по 1427 г. (*Chr. brev.* I. N 94 A). В различных греческих рукописях нередко можно встретить пометы, фиксирующие те или иные события истории Трапезундской империи. Однако, помимо собственно хронографических произведений и записей, до нас дошли отрывки и более пространных трапезундских исторических сочинений. Собирателем и составителем «Обозрения чудес св. Евгения» трапезундский митрополит Иосиф Лазаропул включил в текст своего агиографического сочинения незначительно обработанное историческое повествование о разгроме под Трапезундом в 1223 г. войск сельджуков (*И.-К.* Сб. ист. С. 116—132). Этот фрагмент отличается детализацией описываемых событий, конкретным знанием местности и времени, имен и характеров действующих лиц. Поход мелика точно датирован, хотя в других случаях Лазаропул этого избегает. В изложении чувствуется живое восприятие хорошо осведомленного современника и очевидца событий. В «Обозрении чудес св. Евгения» Лазаропул довольно широко использует информацию и других, более ранних византийских источников. В частности, описывая восстание Варды Фоки в Малой Азии (987—989) (Там же. С. 79—84), он приводит факты, зафиксированные Скилицей и Зонарой. Но, помимо византийских историков, Лазаропул располагал также данными других, видимо местных, источников: о нападении стратарха Персармены Панкратия (Баграта) на Трапезунд во время мятежа Фоки, о пребывании в Трапезунде императора Василия II и его войне с ивирами в 1021 г. (Там же. С. 82—83, 84—86) и т. д. Лазаропул и сам свидетельствует {96} о наличии в его распоряжении в Трапезунде исторических произведений, которые он использовал (Там же. С. 116, 132).

Два отрывка из трапезундского исторического произведения с явными следами понтийского происхождения, мы находим в «Историях» византийского писателя Лаоника Халкокондила. Первого из них почти не коснулась рука составителя «Историй». Он включен в его текст в неизменном и неисправленном виде (*Chalc.* II. P. 219. 12—222.21). В отрывке рассказывается о династическом перевороте Иоанна IV в Трапезунде (1429 г.) и нападении на город шейха Ардебиля. По языку и стилю этот фрагмент резко отличается от сочинения Халкокондила. Он не обобщенно-стилизованно, а конкретно передает материал, называя большое число понтийских топонимов (монастырь св. Фоки в Кордиле, проастий Ахантос близ г. Платана, между Трапезундом и Кордилой, местность Мелиарис и его клисура Капаний). Хорошо известна автору и трапезундская титулатура: он всегда приводит официальное, техническое наименование титулов вместо описательного, как у Халкокондила. Язык трапезундского источника точен, прост и безыскусен. Его лексика характерна для живого, а не архаизирующего литературного языка. Правда, аноним не упоминает дат описываемых событий. Но это вполне понятно, так как жанр его произведения — история, а не хроника. Видимо, автор источника принадлежал к сторонникам императора Иоанна IV (1429—1458), оправдывая многие его поступки и даже преступления. Вот пример.